

Отрицательные местоимения в татышлинском говоре удмуртского языка

Руднева Анастасия Михайловна, ОТиПЛ МГУ
an@m7.ru

Удмуртский является языком отрицательного согласования: отрицательные серии с препозитивными маркерами *no-* (неясн. этим.) и *og-* (\leq *odig* ‘один’) не могут создавать отрицательную семантику в отсутствии коннегатива, а наличие нескольких отрицательных единиц не приводит к семантике двойного отрицания:

- (1) *no-kin (no) / ok-kin (no) no-kâše (no) / ok-kâše (no) pòra-m-ez*
 NEG-кто ADD один-кто ADD NEG-какой ADD один-какой ADD печь-PTCP.PST-ACC
*òz nuê / *nu-i-z*
 NEG.PST.3 нести нести-PST-3SG

‘Никто не принёс никакой пирог’.

* ‘Каждый принёс по пирогу’.

Однако единицы на *no-* и *og-*, в отличие от многих NCI языков SAE, исторически не связаны с отрицанием, а также грамматичны при дистантном коннегативе в конструкции с единственным зафиксированным в татышлинском говоре предикатом подъёма отрицания *kad' potâ-nâ* ‘казаться’ (хотя лицензирование NCI обычно ограничено финитной клаузой):

- (2) *Vas'a dâšet-is'-lê no-mâr (no) / og-mar (no)*
 Вася учить-PTCP.ACT-DAT NEG-что ADD один-что ADD
s'ot-i-z kad' ug pot Liza-lê
 дать-PST-3SG как NEG.PRS.3 выйти Лиза-DAT

‘Лизе кажется, что Вася не сдал учителю что-либо [в конце контрольной]’.

Серию на *og-* можно рассматривать как сильную NPI, лицензируемую в антиаддитивных контекстах ввиду ассоциации с оператором эксгаустификации EXH_s, чувствительного к пресуппозициям и импликатурам исходной пропозиции [Gajewski 2011, Chierchia 2013]. В отличие от *no-wh*, *og-wh* лицензируются в разносубъектных конвербных клаузах, модифицирующих матричную выше отрицания. Анализируя клаузу конверба как антиаддитивный контекст – рестриктор универсального квантора по ситуациям без потенциально нарушающей нисходящую монотонность экзистенциальной пресуппозиции, мы предсказываем лицензирование сильных NPI в нём.

- (3) *L'iza *no-kâše (no) / ok-kâše (no) kêrž'a-n-ze*
 Лиза NEG-какой ADD один-какой ADDпеть-VN.ACC.POSS.3SG
kêrž'a-kê, Maša vide'o-je òz gožja
 петь-CVB.SIM Маша видео-ILL NEG.PST.3 писать

‘Пока Лиза пела каждую песню, Маша не записывала это на видео’.

Серии на *no-* и *og-* неприемлемы в контексте дистантного отрицания. Однако *og-wh* для части носителей грамматичны при дистантном отрицании глагола *malpa-nâ* (‘мечтать’ / ‘думать’). Этот контекст включает не подъём отрицания, а отрицание существования события мысли. Мы предполагаем, что носители, допускающие *og-wh* в 5, реинтерпретируют *og* как минимайзер, требующий ассоциации с *even-EXH*, способным аккомодироваться в 5, но не в 4.

- (4) **so oz'ê òz val, Vas'a no-kâše (no) / ok-kâše (no)*
 тот так NEG.PST.3 быть.PST Вася NEG-какой ADD один-какой ADD
zadâč'a-jez uža-ø-z šû-sa
 задача-ACC решить-PST-3SG говорить-CVB

‘Это неправда, что Вася решил какую-либо задачу’ (букв. ‘так не было’).

- (5) *Maša ug malpa, Vas'a *no-kâše (no) / ? ok-kâše (no)*
 Маша NEG.PRS.3 думать Вася NEG-какой ADD один-какой ADD
pògam vaj-o-z šû-sa
 пирог нести-FUT-3SG говорить-CVB

‘Маша и не думает / и мечтать не смеет, что Вася принесёт какой-либо пирог’.

Проблематичным для анализа является лицензирование и *no-wh*, и *og-wh* в контексте фрагментарного ответа. Ввиду предположения об изоморфности элидируемой части и антецедента, в [Zeijlstra 2004 среди прочих] это анализируется как аргумент за значение отрицательных кванторов у NCI. Однако допустимость зависания коннегатива в б показывает, что краткий ответ без отрицания включает его вторичное удаление после эллипсиса материала ниже PolP (см. похожий анализ для русского в [Россяйкин 2021]).

- (6) A: kin tünne vetl-i-z?
кто сегодня ходить-PST-3SG
B: а) no-kin (no) / ok-kin (no)
NEG-кто ADD один-кто ADD
б) no-kin (no) / ok-kin (no) òz (vetlâ)
NEG-кто ADD один-кто ADD NEG.PST.3 ходить

‘А: кто сегодня приходил? В: никто’.

Серию на *no-* мы будем рассматривать как стандартную NCI, требующую семантическую ассоциацию с отрицанием (например, через признак [[n-D]] из [Chierchia 2013]). Синтаксическая ассоциация не объясняет удмуртские данные, так как не предсказывает лицензирование *no-wh* при подъеме отрицания (в 2 вложенная клауза содержит собственную – положительную – PolP, способную быть дефектным интервенером для согласования), а также отсутствие требования на открытое передвижение *no-wh* выше отрицания. Локальность обусловлена требованием на узкую фокусизацию маркера *no-*, всегда несущего на себе фокусный акцент.

Список сокращений:

ACT – активный залог, ADD – аддитивная частица, ACC – аккузатив, CVB.SIM –конверб со значением одновременности, DAT – датив, ILL – иллатив, FUT – будущее время POSS – посессив, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, PTCP – причастие, SG – единственное число, VN – отглагольное имя, 3 – 3 лицо.

Список литературы

- Россяйкин П. О. (2021). Русские ни-местоимения лицензируются над отрицанием. Рема. Rhema. №4. 69–118.
Chierchia G. (2013). Logic in Grammar. Oxford University Press.
Gajewski J. (2011). Licensing strong NPIs. Natural Language Semantics. V. 19. №2. 109–148.
Zeijlstra H. (2004). Sentential negation and negative concord. Utrecht.